

Дух бодрости все более начал охватывать Русских людей, и они мало-помалу становились на тот истинный путь, чтобы идти за теми, которые хотели избрать Царя из Русских бояр и имели твердое намерение предложить Московский престол юному Михаилу Федоровичу Романову.

Когда польский вельможа Сапега, – говорит С.М. Соловьев, – писал в Кострому, уговаривая жителей ее признать опять царем Владислава, то он высказался так: – «Знаете вы польских и литовских людей мочь и силу: кому с ними биться?» Но *бойцов*, – продолжает С.М. Соловьев, – *нашлось много*: они шли из земли *Северской*, к которой относились Путивль и Рыльск, Муромской, Рязанской, Низовой и др. под предводительством людей незначительных, но за то вполне преданных Отечеству. Когда Русские люди под предводительством князя Пожарского и других полководцев приступили к освобождению Москвы от поляков, то в это время для выполнения этой задачи со всех сторон России к Москве устремились служилые люди, и им в значительной степени обязано было Московское Государство своим освобождением.

В Путивле в это время была получена призывная грамота Пожарского, в которой он обратился к Путивлянам следующим образом:

«В Путивль архимандритом и игуменом и протопопом и всему освященному собору и Государевым воеводам и дворяном и детям боярским и стрельцом и козаком и гостиным и всяким жилецким и уездным людем.

Московского Государства бояре и воеводы и по избранию всех чинов людей у ратных и земских дел стольник и воевода Дмитрий Пожарский с товарищи, и чашники и стольники и дворяне большие и стряпчие и приказные люди и жильцы и дворяне и дети боярские всех городов и головы стрелецкие и козаки и стрельцы, князья и мурзы и Татарове и всех городов служилые люди и гости и торговые и всякие жилецкие люди челом бьют о поручении ему, князю Пожарскому Нижегородского ополчения для освобожде-